

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

С. Б. Певзнер

РАССКАЗ ИБН 'АБД АЛ-ХАКАМА
О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА

(К вопросу о некоторых особенностях арабской
исторической литературы в Египте)

Первым по времени трудом арабских историков-египтян, сохранившимся до наших дней, является "История завоевания Египта, Магриба и Испании" 'Абд ар-Рахмāна б. 'Абдаллāха б. 'Абд ал-Хакама (ум. в 871 г.)¹.

Сын и брат крупных знатоков фикха и хадисов в Египте², Ибн 'Абд ал-Хакам и сам считался авторитетным ученым в этих отраслях знания. Однако его исторический труд показывает, что и в области истории он обладал обширными знаниями, полученными благодаря изучению записанных или передавшихся устно рассказов своих предшественников из наиболее авторитетных ученых – историков халифата, в первую очередь египтян.

Книга Ибн 'Абд ал-Хакама разделяется на семь частей. В первой части излагаются "фадā'ил" – "преимущества Египта". В ней дается история заселения Египта, начиная с внука Ноя, перечисляются правители страны из его потомков, приводятся истории библейских Авраама, Иакова, Иосифа и Моисея. Затем следует перечисление последующих царей Египта вплоть до завоевания страны Навуходоносором, показана борьба за власть между персами и греками ("ромеями") и основание Александрии. В этой части содержится также ряд расска-

зов о географических достопримечательностях Египта, о Ниле, о холмах Мукаттам (около Каира), которые также связывают с со "священной" историей. Во второй части книги рассказывается о завоевании Египта в правление халифа Умара.

Третья часть посвящена описанию ҳиҷағ – кварталов ал-Фустата и Гизы, а также земель арабов в Александрии и қатāғи их в Египте. В четвертой части излагается история Египта, управление им наместниками Амром б. ал-‘Āсом и ‘Абдаллāхом б. Са‘īдом б. Абū Сархом; в пятой – завоевание Северной Африки и Испании до 127/744–745 р. Шестая часть представляет историю судей Египта, доведенную до 246/860–861 г. Наконец, в последней части приводятся хадисы, передававшиеся со слов асхабов – сподвижников Мухаммада, которые были в Египте, и дается полный перечень асхабов, которые там побывали (даже таких, от которых не передавали никаких хадисов).

Уже более ста лет назад появились первые частичные издания этого труда. Затем он неоднократно издавался и переводился полностью или в извлечениях³. Однако если многие ученые обращались к материалам Ибн ‘Абд ал-Ҳакама, ка-сающимся средневековой истории Египта, и особенно Северной Африки и Испании, то начальная часть его книги практически не исследовалась.

Здесь будут рассмотрены только сведения, которые приведены в первой части. Начальный этап – заселение Египта, цари из рода Байсара, история библейских персонажей изложены Ибн ‘Абд ал-Ҳакамом в соответствии с иудейской традицией, обработанной в Йемене. Наибольший интерес представляет, как кажется, средняя часть (до завоевания Египта иноземцами), которая и предлагается ниже, в переводе. В нее входят два рассказа, фольклорное происхождение которых не вызывает сомнения. При этом следует заметить, что эти рас-

Рассказ Ибн Абд ал-Хакама о древней истории Египта 63

сказы основаны на преданиях, имевших распространение именно в Египте⁴.

Поэтому думается, что перевод этого отрывка⁵ будет иметь значение не только для историков культуры Египта, но и для специалистов по коптской народной литературе.

Рассказ о царице Далуке

Говорят /Ибн 'Абд ал-Хакам/: Затем вновь идет рассказ 'Усмана /б.Салиха/ и других. /'Усман/ сказал:

После их (фараона и его войска) гибели Египет оказался /в таком положении, что/ там не было никого из благородных, и не осталось там /взрослых/, кроме рабов и невольников и женщин. Благородные женщины в Египте сочли важным назначить правителем одну из них. Их мнения сошлись на том, чтобы назначить одну женщину из них, которую звали Далука ибната Рабба', обладавшую умом, знаниями и опытом. Она пользовалась почетом среди них и занимала /выдающееся/ место. Ей было в то время сто шестьдесят лет. Благородные женщины Египта сделали ее царицей. Она боялась, что цари земли захватят Египет. Собрав женщин Египта, она сказал им: "Поистине, нашу землю никто не смел пожелать и не смел посмотреть // на нее. Но вот погибли наши великие и благородные, и ушли чары, которые давали нам силу. Я решила, что построю стену, которой будет окружена вся наша страна. Я воздвигну на ней сторожевые посты со всех сторон, потому что мы не можем быть уверены, что никто не пожелает /захватить/ нас".

Она построила стену и окружила ею всю землю Египта полностью – посевы, города и деревни. Она устроила перед нею ров, в котором текла вода, и воздвигла мосты и каналы. Она устроила на стене сторожевые посты и гарнизоны, через каждые три мили сторожевой пост и гарнизон, а между ними

через каждую милю маленькие сторожевые посты. Она поместила на каждый сторожевой пост людей, назначила им содержание и приказала им, чтобы они сторожили с колоколами, и если к ним придет кто-нибудь, кто вызовет у них страх, пусть одни из них ударят в колокола для других. К тем придет известие, с какой стороны появился /враг/, в единое мгновение, и они будут ждать этого. Таким образом Египет будет защищен от того, кто захочет /захватить/ его.

Говорят другие, не 'Усмāн'.

Она кончила это строительство за шесть месяцев. Это стена, которую называют в Египте "Стеной старухи". Многочисленные остатки ее сохранились в ас-Са'йде.

Рассказ о строительстве храмов.

Говорит 'Усмāн б. Сāлих в своих рассказах:

Там была старуха-волшебница, которую называли Гадūра. Ведовство возвеличило ее и выдвинуло ее в науке египтян и их волшебстве. Далука ибнат Рабба послала к ней: "Воистину, мы нуждаемся в твоем колдовстве и обращаемся к тебе. Мы не можем быть уверены, что цари не пожелают /захватить/ нас. Сделай нам что-нибудь, чем бы мы могли победить тех, кто вокруг нас. Ведь и фараон нуждался в тебе (твоем колдовстве). Как же? Вот ведь ушли наши великие и остались самые малые из нас".

Старуха сделала храм из камня посреди города Манф⁶ и установила четыре двери, каждая из них в сторону киблы (на юг), в сторону моря (на север), в сторону запада и в сторону востока. Она сделала на них изображения лошадей, мулов, ослов, судов, людей и сказала египтянам: "Я сделала для вас дело, благодаря которому погибнет каждый, кто захочет /захватить/ вас с любой стороны, откуда они придут по сухе или по морю. Это заменит вам крепость и отсечет от вас его (врага) бедствие. Кто ни пойдет на вас с какой-

нибудь стороны, будь они по суще на конях, мулах или верблюдах, или на кораблях, или пешком, // эти изображения зашевелятся с той стороны, откуда они идут. И то, что вы сделаете с изображениями из вредного для них, то постигнет самих врагов ваших, согласно тому, что вы сделали с изображениями”.

Когда до соседних царей дошли *(известия)* о событии, которое произошло в стране женщин, они захотели *(захватить)* их и направились туда. Когда они приблизились к стране Египта, зашевелились эти идолы, которые были в храме, и стоило женщинам повредить этих идолов чем-либо и что-нибудь им сделать, чтобы подобное этому постигло войско, которое к ним приближалось: если это была конница, то то, что делали с изображениями конников в храме – отсечение голов и ног или вырывание глаз или взрезывание их животов, – подобное передавалось коннице, которая их хотела *(захватить)*. Подобное же происходило и с судами и пехотой. Люди узнали о чарах и усилении египетских женщин благодаря волшебству. Это *(известие)* распространилось, и люди стали опасаться их.

* Рассказ о царях Египта после старухи Далуки

Когда погибли те, кто погибли с фараоном из благородных людей Египта, и не осталось в стране *(мужчин)*, кроме рабов и невольников, женщины-египтянки не могли терпеть без мужчин. *(Одна)* женщина освобождала своего раба и выходила за него замуж, а другая выходила замуж за своего невольника. Они поставили условия мужчинам, что те не будут делать ничего, иначе как с разрешения женщин. Мужчины дали им согласие на это. *(Так)* утвердилась власть женщин над мужчинами.

Говорят ‘Усмāн: Мне поведал Ибн Лахī‘а *(со слов)* Йазīда б. Абū Ҳabība:

Копты находятся в этом *положении* до сего дня, следуя тем *поколениям*, что прошли до них, они не продают и не покупают, иначе как говоря: "Я просил разрешения у своей жены".

Над ними царствовала Далūка ибнэт Рабба' двадцать лет, устраивая дела их в Египте, пока не вырос мальчик из вельмож Египта и его знатных, которого звали Даркūн б. Балūтис. Они сделали его своим царем. Египет *еще* около четырехсот лет не переставал оставаться таким, как его устроила эта Далūка.

Говорит */Ибн 'Абд ал-Хакам/*:

Затем Даркūн б. Балūтис умер, и сменил его его сын Бūдис б. Даркūн. Потом Бūдис б. Даркūн скончался. Его сменил его брат Луқāс б. Тадāрус, но он оставался не более чем три года, пока не умер, не оставив сына. Его сменил его брат Марīnā б. Марīnūс.

Говорит */Ибн 'Абд ал-Хакам/*:

Затем Марīnā б. Марīnūс скончался. Его сменил Астумāрус б. Марīnā. Он возгордился и кичился, и проливал кровь, и творил мерзости. Египтяне сочли это невыносимым и согласились свергнуть его. Они свергли Астумāруса, убили его и присягнули человеку из их благородных по имени Балūтус б. Манāкил. Он царствовал над ними сорок лет. Затем Балūтус б. Манāкил скончался. Ему наследовал его сын Мāлūс б. Балūтус. Затем Мāлūс б. Балūтус умер, ему наследовал его брат Манāкил б. Балūтус б. Манāкил. Он царствовал над ними некоторое время, а затем умер. Его сменил его сын Баула б. Манāкил и царствовал над ними сто двадцать лет. Он был хромой. Он тот, кто взял в плен царя Иерусалима и привел его в Египет⁷. Баула имел могущество в стране, он достиг ступени, которой не мог достичь никто из тех, кто был до него после

фараона, и возгордился. И поразил его Аллāх Всевышний: его сбросил его конь, и сломалась его шея, и он умер.

Рассказал нам Асад б. Мūsā /со слов/ Хāлида б. ‘Абдал-лāха: нам поведал ал-Килā‘ī, /передавший рассказ/ Тубай‘а, /который пересказал сообщение/ Ка‘ба:

Когда умер Сулаймāн б. Да’ūd, да благословит его Аллāх и да приветствует, после него царствовал Мархаб⁸, дядя Сулаймāна. К нему пришел царь Египта, и вступил с ним в бой, и овладел золотым щитом, который сделал Сулаймāн, да благословит его Аллāх и да приветствует, и ушел с ним.

Рассказал нам шейх из ученых египтян, что тот, кого египтяне свергли, это Баула. Произошло это потому, что он призвал вазиров и тех, кому цари, его предшественники, назначили жалованье и награды, а Баула будто бы считал, что этого слишком много, и сказал им: "Я хочу спросить у вас кое-что. Если вы ответите мне на это, я прибавлю вам жалованье и увеличу ваше могущество. А если вы не ответите, я отрублю ваши шеи". Они ответили: "Спрашивай нас о чем хочешь". Он сказал: "Скажите мне, что делает Аллāх Всеблагой и Всевышний каждый день? Сколько звезд на небе? Каков размер того, что солнце заслуживает от людей каждый день?" Они попросили отсрочки, и он дал им месяц для этого.

Они стали каждый день выходить из города Манф, оставляясь в тени гончарной печи⁹ и обсуждать то, что им /надо было решить/, а затем возвращались.

Владелец гончарной печи наблюдал за ними. Однажды он подошел к ним и спросил, в чем их дело. Они ему рассказали, и он ответил: "Я знаю то, что вы хотите. Только у меня гончарная печь. Ее нельзя оставить без присмотра. Пусть один из вас сядет вместо меня, работая у нее, а вы дайте мне коня, вроде ваших, и оденьте меня в платье, подобное вашим". Они сделали это. А в городе у одного из их парей

был сын, положение которого ухудшилось. Гончар пришел к нему и спросил, заботит ли того царство его отца и стремится ли он к нему. Тот ответил: "Нельзя его вывести, — подразумевая царя (Баулу), — из города Манф". Гончар сказал: "Я выведу его для тебя". И тот собрал ему деньги. Затем гончар пошел, пока не вошел к Бауле, и сообщил ему, что он знает о том, что тот спрашивал. Баула сказал ему: "Расскажи мне, сколько звезд на небе?" Гончар достал мешок песка, который был с ним, и высыпал перед Баулой со словами: "/Их число/ подобно числу этого". Баула возразил: "А как ты узнал, /так ли это/?" Гончар ответил: "Прикажи кому-нибудь пересчитать". Баула спросил: "Каков размер того, что заслуживает солнце от людей каждый день?" Гончар ответил: "Один кират, потому что работник весь день до ночи трудится и берет в уплату столько". Баула продолжил: "А что делает Аллāх Преславный и Превеликий каждый день?" Гончар ответил: "Это я хочу /сказать/ завтра". Гончар вышел /назавтра/ вместе с Баулой и привел его к одному из вазиров, которого посадил вместо себя. /Тут/ гончар сказал Бауле : "Аллāх Преславный и Превеликий каждый день принижает одних, возвышает других и посыпает смерть третьим. /Из таких его действий/ то, что один из твоих вазиров сидит, работая у гончарной печи, а я, гончар, на коне из коней царей и на мне одежда из их одежд или подобная этому". Оя сказал /еще/, что такой-то сын такого-то закрыл от тебя город Манф. Баула поспешило вернулся, но город Манф был заперт. Они напали вместе с юношем (сыном царя) на Баулу и свергли его. Так он был оговорен. И он стал сидеть у ворот города Манф, нашептывая и говоря бессвязно. И об этом присловье коптов. Когда кому-нибудь из них говорят то, что он не может понять, он отвечает: "По-говори-ка с Баулой!"¹⁰, подразумевая этого царя за его напоминания. А Аллāх знает лучше!

Затем опять идет рассказ ‘Усмāна /б. Сāлиха/ и других. Затем стал править Марīnūс б. Баула. Он царствовал над ними некоторое время и скончался. Ему наследовал его сын Қарқū-ра б. Марīnūс. Он царствовал над ними шестьдесят лет, а затем умер. Ему наследовал его брат Лукāс б. Марīnūс.

То, что разрушилось в этих храмах, в которых находились изображения, было таково, что никто не мог их исправить, кроме той старухи, ее детей и потомков ее детей. И даже родственники, кроме них, не умели этого. Этот род пресекся. Некоторые из этих храмов местами разрушились во времена Лукāса б. Марīnūс, и никто не мог их восстановить и не знал их секрета, и они остались в том положении, как были. И кончилось то волшебство, которым египтяне могли побеждать людей, и они остались, как прочие, только они очень многочисленны, и у них собрано большое богатство.”

Сопоставление данных, приведенных в этом рассказе Ибн ‘Абд ал-Хакама, и остальных его сведений о египетской древности с теми материалами по легендарной истории Египта, которые содержатся в трудах арабских историков центральных и восточных областей халифата, дает возможность установить некоторые особенности, свойственные египетской историографии.

Данные о древней истории Египта содержатся в историческом труде ал-Йа‘кūбī¹¹. Сообщения ал-Йа‘кūбī отличаются от того, что изложено в книге Ибн ‘Абд ал-Хакама, только большей краткостью и некоторыми разночтениями в написании имен царей, вполне объяснимыми, исходя из особенностей арабской графики. Поэтому совершенно естественным кажется предположение, что сообщения обоих авторов восходят к одним источникам. Учитывая же, что ал-Йа‘кūбī много лет прожил в Египте при дворе Тулунидов, столь же естественно предположение, что он познакомился с этими рассказами именно там¹².

Рассказ о египетских древностях в "Промывальнях золота и рудниках самоцветов" ал-Мас'удий¹³ почти дословно совпадает с текстом ал-Йа'кубий, значительно расширен только раздел о храмах, в частности о пирамидах, о письменности древних египтян. Книга ал-Мас'удий была предназначена для "развлекательного" чтения. В ней вообще содержится множество рассказов о чудесах и диковинах разных стран, несравненно больше, чем в других современных этому автору исторических сочинениях. Поэтому ал-Мас'удий и уделил так много внимания описанию поражавших воображение храмов, пирамид, иероглифических надписей. Что же касается исторической части — перечня древних царей, то весьма вероятно, что она была заимствована из исторического труда ал-Йа'кубий¹⁴.

В сочинениях других историков центральных и восточных областей халифата X в. — ат-Табарий, ад-Динаварий, Мутахара б. Тахира ал-Макдисий — такого рода сведений по истории Египта вообще не содержится.

Таким образом, как кажется, можно утверждать, что основной интерес к египетской древности существовал именно в Египте и что сведения об этом классические арабские историки могли найти именно там.

Откуда же черпал эти сведения Ибн 'Абд ал-Хакам? Если посмотреть цепи передатчиков рассказов, из которых состоит его повествование, то выясняется, что основная часть сообщений основывается на сведениях наиболее крупных учёных конца II в. хиджры 'Абдаллаха б. Лахи¹⁵ и ал-Лайса б. Са'да (713-782)¹⁶.

Сюжеты, связанные с деятельностью библейских персонажей — Авраама, Иакова, Иосифа, Моисея, — возводятся через Йазида б. Абубекри (673-746) — видного собирателя преданий и правоведа — и Абубекра (ум. в 746 г.) — одного из первых в Египте собирателей исторических рассказов — к 'Аб-

Рассказ Ибн Абд ал-Хакама о древней истории Египта

71

даллāху б. ‘Амру (ум. в 686 г.), сыну завоевателя Египта и признанному научному авторитету, и к Тубай‘у б. ‘Амиру (ум. в 720 г.), пасынку и передатчику рассказов Ка‘ба ал-Ахбāра (ум. в 652 или в 654 г.), а через них (как и через некоторых других передатчиков) к Ка‘бу и ‘Абдаллāху б. ал-‘Аббāсу (618–687) – главным носителям йеменской иудео-христианской и коранической исторической традиции у арабов.

Однако основная часть легендарно-исторических рассказов, судя по ссылкам в иснадах, основывается только на сведениях историков-египтян. Следует отметить, что в ряде случаев значительные по объему рассказы вообще не вводятся иснадом, или же он чрезвычайно сокращен, давая только ближайшие к Ибн ‘Абд ал-Хакаму звенья. Иногда иснады носят характер безымянных: “Говорят один из египетских ученых”, “рассказывают”¹⁷.

Откуда же черпали сведения об этих сюжетах египетские арабские историки? Ведь рассказы Ка‘ба ал-Ахбāра и Ибн ал-‘Аббāса покрывают только небольшую часть их, восходящую к иудео-христианской и коранической традиции.

Исследование, предпринятое Э. Блоше¹⁸, привело его к выводу о большом значении гностической литературы в формировании представлений о древности у арабов. Однако и эти источники не могли дать необходимых сведений для приводимых Ибн ‘Абд ал-Хакамом рассказов. Видимо, надо согласиться с Б. Карра де Во, который писал по этому поводу: “Легендарная история Египта, занимающая более половины книги, не может быть возведена ни к сообщениям Геродота, ни к списку Манефона, ни к данным современной египтологии. Она сильно отличается и от того, что дают древнеегипетские сказки, вроде “Сказки о двух братьях” или “Романа о Сетна”. Это длинное сообщение несомненно коптского происхождения. Автор, приведший эти рассказы, не собрал их по кусочкам из книг,

он их не читал, а слушал, как эти истории рассказывают¹⁹.

Таким образом, изучение начальных частей книги Ибн 'Абд ал-Хакама показывает, что собирание сведений по древней египетской истории, начавшееся со времен завоевания путем сбора сообщений из коранической и йеменской иудео-христианской традиции, затем было продолжено историками-египтянами в последующее время путем включения материалов устной коптской традиции и сведений из творений гностиков.

Древняя история Египта продолжала привлекать внимание историков-египтян в течение нескольких веков после Ибн 'Абд ал-Хакама. Ей посвящены специальные сочинения от 'Умара б. Мухаммада ал-Кинди²⁰ (X в.) и неизвестного автора, по-видимому, X в., Ибн Зулака²² (ум. в 997 г.), вплоть до Ибн Васиф-шаха²³ (XIII в.) и Хасана б. 'Абдаллаха ас-Сафади²⁴ (XI в.).

Она включается в некоторые исторические сочинения в качестве одной из глав и входит в состав книг историко-географического характера ("Хитат") Ибн Зулака, ал-Кудай²⁵ (XI в.) и даже Ибн ал-Мутавадджа²⁶ (XI в.) и ал-Макризи²⁷ (XII в.).

Следует отметить, что как у Ибн 'Абд ал-Хакама, так и у более поздних египетских историков и географов древняя история составляет часть фада'ил ("преимуществ") Египта. Наряду с ней в этих главах рассматриваются и достоинства Нила и других географических достопримечательностей страны (кстати, также связываемые зачастую со "священной" историей).

У более поздних авторов (начиная с 'Умара б. Мухаммада ал-Кинди) в число фада'ил включаются наряду с библейскими пророками и царями древности также асхабы — сподвижники Мухаммада и их первые преемники таби'и. У Ибн 'Абд ал-Хакама перечень асхабов, которые жили или бывали в Египте, выделен в отдельную главу.

Следует отметить еще одну деталь. У Ибн ‘Абд ал-Хакама приводятся четыре версии происхождения Александра Македонского. По одной из них отец Александра был греком, по другой – химийаритом, по двум оставшимся – египтянином²⁸.

Во “всемирных историях”, написанных в центре и в восточных частях халифата, сообщаются совершенно другие сведения. У ат-Табарī содержатся два рассказа. Согласно одному из них, Александр был сыном персидского царя и дочери Филиппа Македонского²⁹, согласно второму (со ссылкой на румийцев) – он был сыном Филиппа. У ад-Дīнаварī приводится лишь подробное сообщение о том, что отцом Александра был персидский царь³⁰. И если этот рассказ ад-Дīнаварī связывают с шу‘убитскими настроениями, то, видимо, отнесение Ибн ‘Абд ал-Хакамом Александра к соотечественникам следует объяснить какой-то другой подобной тенденцией.

Именно эта тенденция сказалась и в устойчивом интересе к местным фадā’ил с самого зарождения египетской историографии и до позднего средневековья, и в том, что, как можно увидеть, у египетских историков с самого раннего времени развиваются именно те отрасли исторического знания, которые связаны непосредственно с историей своей страны: история завоевания Египта (и Магриба, поскольку последнее осуществлялось из Египта), биографии местных ученых, судей и им подобных уважаемых людей, хитат – жанр историко-географических сочинений, получивший распространение только в Египте.

Жанр всемирной истории, столь распространенный в центральных областях халифата, в Египте не получил большого развития. Об этом можно судить по ссылкам в книге ат-Табарī, где египетские историки упоминаются почти исключительно в связи с эпизодами древней истории, связанными с Египтом, и только Ибн Абū Марйам и ‘Абдаллāх б. ал-Мубāрак встре-

чаются как передатчики эпизодов, не связанных с Египтом. В этой связи следует отметить, что на египетских историков относительно мало повлияло переселение в Египет Ибн Хишама, основного передатчика и редактора книги Ибн Исхака. Причину этого надо, как кажется, искать в той политической тенденции, которая придала всей египетской историографии специфическую окраску, а именно – налет своеобразной местной ‘асабии – “национализма”, если этот современный термин может быть применен к явлению времен раннего и развитого средневековья.

Чтобы выяснить происхождение этой тенденции, надо посмотреть историю Египта в первые века после завоевания. Завоевание Египта было начато очень маленькими силами, всего троемя – троемя с половиной или четырьмя тысячами воинов³¹. Однако, как указывают источники, при осаде крепости Бабил в состав арабского войска входило уже 15 тыс. человек³². Число арабов в Египте продолжало расти после завоевания и, по-видимому, достаточно быстро. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в правление халифа Али партия его противников “османистов” насчитывала десять тысяч человек³³. Во времена Му‘аавии в списках дивана числилось 40 тыс. мужчин-арабов³⁴.

Кроме переселенных по указанию халифа Хишама в начале VIII в. трех или, по другим источникам, пяти с лишним тысяч³⁵ семейств кайситов в страну переселилось и некоторое количество бедуинов, кочевавших по границам культурных земель. Точно установить количество арабов не представляется возможным, однако совершенно ясно, что по сравнению с коренным населением Египта число их было весьма невелико.

В основном завоеватели принадлежали к южным племенам, наиболее влиятельными из них были туджуб, ма‘афир, гутайф и ҳаулан³⁶, в небольшом количестве среди них были представители северных племен фахм, ғадвән и др.

Очень интересно размещение племен по кварталам в ал-Фустате. Если проанализировать сведения об этом, то видно, что северные племена жили в окружении южных, причем кварталы разных северных племен были размещены в разных местах этого города. Более того, и южные племена были размещены вперемежку, иногда, видимо, одно племя имело два квартала в разных концах города в соседстве с разными племена-ми.³⁷

Еще показательнее размещение пастбищ, которые были нарезаны племенам. Одно племя получало пастбища в разных районах страны (например, племя туджиб получило пастбище в пяти местах), в то же время в одном районе нарезались пастбища нескольким племенам (например, в районе Курбайта, Атриба и др.), причем опять вперемежку южным и северным³⁸.

Не задаваясь вопросом, было ли такое "чересполосное" расселение результатом продуманного акта или случайным, можно только указать на определенные и весьма существенные последствия, которое оно имело. Межплеменная борьба, которая играла столь большую роль в истории восточных провинций халифата, которую, в частности, использовали Аббасиды для свержения Умайядов, в Египте вообще не имела места. Не привело к ней и переселение в страну в начале II в. х. не скольких тысяч кайситов по просьбе правителей, которые происходили из североарабских племен и, видимо, рассчитывали найти в кайситах поддержку против недостаточно покорных арабов – южан Египта.

Более важным следствием такого расселения было, как представляется, то, что, оказавшись в небольшом количестве среди многочисленного завоеванного местного населения³⁹, представители разных арабских племен поневоле держались вместе. Оторванные от других частей своих племен, оставшихся в Аравии или ушедших далеко на восток в составе войск

завоевателей, в трудном случае они могли рассчитывать на поддержку только со стороны находившихся поблизости ино-племенных арабов. Так, в Египте в среде завоевателей по необходимости должно было сложиться сознание всех себя арабами, представителями одного народа, а не только своего племени, как это еще долго сохранялось в восточных провинциях халифата, где интересы племенные ставились зачастую выше, чем общенародные.

Арабизация коптского населения Египта шла относительно быстро. В ней играло важную роль проникновение в сельскую местность⁴⁰ арабов, а вместе с ними и арабского языка.

Процесс оседания арабов на землю, видимо, нужно начать с очень раннего времени. Достаточно отметить, что халифу Умару не нужно было бы думать о запрещении воинам арабского джунда владеть землей⁴¹, если бы эти воины не доказали на деле своей тяги к этому.

Можно отметить, что племена мудлидж, джузам, лахм и другие осели в районе тех пастбищ, которые были отведены им еще Амром б. ал-Асом. Переселенные в провинцию Шаркия, кайситы также осели там спустя некоторое время.

Очень рано осели на землю арабы в Гизе. Ибн 'Абд ал-Хакам приводит в специальной маленькой главе сведения о катā'и: После победы 'Аббасидов их приверженцы получили земли в Булаке, Ахнасе и других местах⁴². По-видимому, и бедуины, пришедшие в Египет и кочевавшие по границам культурных земель, понемногу переходили к оседлости. Во всяком случае можно утверждать по сохранившимся папирусам, что во второй половине VIII в. многие арабы являлись уже оседлыми сельскими жителями, причем, судя по суммам поземельного налога, это были не владельцы крупных поместий (хотя были и такие), а мелкие собственники – крестьяне⁴³.

В отношении поземельного налога они не отличались от

контского населения, ведь со времени правления халифа Хишāма считалось, что налогом облагалась земля, а не ее владелец, так что переход земли в руки араба или принятие ислама землевладельцем не превращало землю из облагаемой хараджем в облагаемую ӯшром. Этим, видимо, и надо объяснить участие арабов в многочисленных восстаниях, всегда имевших в Египте чисто экономическую подоплеку, вплоть до грандиозного восстания в конце 20-начале 30-х годов 1X в., для подавления которого в Египет прибыл сам халиф Ма'мун. После этого восстания были уничтожены списки дивана, выдачи арабам полностью прекратились и, таким образом, экономическое положение арабов и коптов уравнялось полностью⁴⁴.

Вместе с этим шла арабизация контского населения в отношении языка. Хотя до очень позднего времени в Верхнем Египте сохранились районы, где господствовал са'идский диалект контского языка⁴⁵, в Нижнем Египте и части Верхнего арабский язык стал проникать в массу коренного населения рано. Достаточно указать, что уже от второй половины II в. х. сохранились не только официальные документы⁴⁶, но и деловые и частные письма на арабском языке.

Следует отметить также, что в отношении большей части христианского населения Египта –monoфизитов – арабы проявляли полную веротерпимость в отличие от византийцев-мелькитов, рьяно подавлявших "яковитскую ересь". Поэтому арабы и все, связанное с ними, не вызывало у населения враждебности, наоборот, они рассматривались как освободители от религиозных преследований.

Подавление Ма'муном и Му'tасимом восстания, особенно жестокое в отношении коптов, повлекло за собой массовый переход их в ислам, что в свою очередь вело к арабизации по языку. Во всяком случае достаточно показательно, что Александрийский патриарх Евтихий (конец 1X-X в.) и не-

сколько позже епископ Ушмуайна Северус (X в.) пишут свои исторические труды на арабском языке.

Несомненно, что с таким сближением арабов и коптов связано и складывавшееся у арабов в Египте представление о себе как о египтянах, тем более, что именно такова была точка зрения правящей верхушки в Египте.

Собственно говоря, стремление к политической независимости от халифата составляет основное содержание политической истории Египта первых веков мусульманской эры.

Видимо, не соответствует действительности утверждение ряда арабских историков, что 'Амр б. ал-'Ас отправился на завоевание Египта против воли халифа 'Умарра. Однако само появление такого рассказа симптоматично. Известно из рассказов историков, что оба раза, когда 'Амр ездил к 'Умару, он был принят чрезвычайно сухо. 'Умар разделил Египет на два наместничества и назначил в Верхний Египет 'Абдаллāха б. Са'йда б. Абū Сарҳа, а халиф 'Усмāн вообще отстранил 'Амра с поста наместника Египта. Чрезвычайно показательно приведенное ал-Киндī сообщение о разговоре 'Абдаллāха б. Са'йда б. Абū Сарҳа с 'Абдаллāхом б. 'Амром б. ал-'Асом, которого отец оставил своим заместителем, отправляясь к халифу 'Усмāну.⁴⁷

'Абдаллāх б. Са'йд, прибывший в качестве правителя Египта в ал-Фустат, когда 'Абдаллāх б. 'Амр пытался помешать ему отправлять присущие этому посту функции имама в мечети, сказал ему: "Вы оба с отцом претендуете на то, чтобы только самим управлять страной".⁴⁷

Всем известна роль египетских арабов в событиях, связанных с убийством халифа 'Усмāна. С утверждением на халифском престоле 'Али в Египте создалась чрезвычайно мощная партия его противников, "мстителей за кровь 'Усмāна". Характерно, что назначенный 'Али наместником Египта Қайс б.

Са'д входит в сношения с ними и ведет борьбу против 'Али.¹ Египет поддерживает "антихалифа" 'Абдаллāха б. аз-Зубайра. Целый ряд наместников Египта был смешен в связи с независимой политикой, которую они пытались вести. В конце правления Умайядов в Египте чрезвычайно широко развивается движение в связи с шиитско-аббасидским призывом, но там же в правление третьего халифа – 'Аббасида ал-Махдī, вспыхивает крупное восстание во главе с одним из Умайядов, объявившим себя халифом. Политическая независимость, достигнутая Ахмадом б. Тūлūном во второй половине 1X в., явилась логическим завершением этих устремлений.

Вполне понятно, что историография, всегда отражавшая современные политические тенденции, в Египте должна была откликнуться определенным образом на эту установку правящей верхушки Египта. И думается, когда В.Р. Розен, анализируя книгу Ибн Васīf-шāха о египетской древности, считал, что она является продуктом своеобразной коптской 'асабии⁴⁸, он был не совсем точен, – это, как кажется, 'асабия египетская, свойственная не только коптам, но и египетским арабам.

Примечания

¹ Об авторе см.: C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, Bd I, стр. 148, № 1; Supplementband I стр. 227 (далее – Brockelmann, GAL, и SBd); F. Sezgin, Geschichte der arabischen Schrifttums, Bd I, стр. 355-356, № 4 (далее – Sezgin).

² Его отец был главой маликитов в Египте. Этот пост унаследовал брат 'Абд ар-Рахмана Ибн 'Абд ал-Хакама Мухаммад, который был автором также и исторического труда.

³ Ibn 'Abdolhakami libellus de historia Aegypti antiqua, ed. J. Karle, Gottingae, 1856; Ibn 'Abdalhakems History of the Conquest of Spain, ed. and transl. by John Hartis Jones, Göttingen and Longon, 1858; Histoire de la

conquête de l'Égypte, du Maghreb et de l'Espagne, éd. par. H. Massé Le Caire, 1914; The History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the *Futuh Misr* of Ibn 'Abd al-Hakam, ed. from the MSS in London, Paris and Leyden by Ch. C. Torrey, New Haven, 1922 (Yale Oriental Research Series, III); испанский перевод: *La Fuente y Alcantara*, Ajbar Machmua, Madrid, 1867, App. II, 6, стр. 208/19; французские переводы: Traditions anciennes relatives à l'établissement des Musulmans en Afrique septentrionale, — в кн.: *Histoire des Berbers*, par Ibn Khaldoun, trad. par le B. de Slane, Alger, t. I, App. 1852; La conquête de l'Afrique du Nord et de l'Espagne, trad. par A. Gateau, Tunis, 1931.

⁴ См.: Ch. C. Torrey, The Egyptian Prototype of "King John and the Abbot", — JAOS, vol. XX, 1899, стр. 209-216.

⁵ Перевод выполнен по изданию: *History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the Futuh Misr* of Ibn 'Abd al-Hakam ed... by Ch. C. Torrey, New Haven, 1922, стр. 26-30 (Yale Oriental Research Series, vol. III); (далее — Ибн 'Абд ал-Хакам). Транскрипция имен принята согласно огласовкам в этом издании.

⁶ Так обозначался арабами Мемфис.

⁷ Как указывает Торрей, это позволяет некоторым историкам сопоставить Баулу с фараоном Неху. См.: Torrey, The Egyptian Prototype, стр. 210.

⁸ Обычно этот царь обозначается арабами как Рахбагам.

⁹ В арабском тексте употреблено греческое слово *κεραμεως*, транскрибированное арабскими буквами.

¹⁰ Торрей в Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 30, прим. 11, приводит эту фразу по-коптски — в арабском дана транслитерация коптских слов арабской графикой.

¹¹ Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja'ubi, Historiae. Ed. M. Th. Houtsma, pars 1, Lugduni Batavorum, 1883, стр. 210-214.

12 Поскольку ко времени пребывания ал-Йа'кубий в Египте книга Ибн 'Абд ал-Хакама была уже написана, сведения ал-Йа'кубий могли быть заимствованы и непосредственно из нее.

13 Al-Maçoudi, *Les prairies d'or*, texte et traduction par C. Barbier de Meynard, t. II, Paris, 1863, стр. 399-411. На стр. 402-410 приведены рассказы о храмах, пирамидах, письменности и ведовстве египтян в древности.

14 Возможно, что ал-Мас'удий, также бывавший в Египте, воспользовался теми же источниками, что и ал-Йа'кубий.

15 Известный законовед. Занимал пост кади Египта. Собирал также исторические предания. Книги его, как указывают средневековые биографические словари, погибли при пожаре.

16 Видный законовед, которого ставят на один уровень с Маликом б. Анасом. В "Фихристе" Ибн ан-Надима среди его трудов упоминается "Ta'riх".

17 Ибн 'Абд ал-Хакам иногда опускает иснады и в других местах своей книги. Однако в рассказе о египетских древностях такие пропуски, пожалуй, наиболее часты.

18 E. Blochet, *Études sur le gnosticisme musulman*, – «Rivista degli studi orientali», t. II, 1908-1909; t. III, 1910; t. IV, 1911-1912; t. VI, 1914-1915.

19 L'abrégué des merveilles, trad. de l'arabe d'après les manuscrits de la Bibliothèque Nationale par B. Carta de Vaux, Paris, 1898 (Actes de la Société Philologique, t. XXVI, Année 1897), стр. XXXIII-XXXIV. Некоторое подтверждение происхождения рассказов из среды египетского населения дает употребление в приведенном рассказе Ибн 'Абд ал-Хакама о свержении Баулы транскрибированных греческих и коптских слов. Поэтому, как

кажется, нельзя согласиться с утверждением Х.А.Р. Гибба (Мусульманская историография, в кн.: Х. А. Р. Гибб, Арабская литература, М., 1980, стр. 131) о том, что в книге Ибн 'Абд ал-Хакама "вводная часть основана не на подлинных египетских материалах, а преимущественно на еврейских источниках и арабских преданиях в передаче мединской школы". Значительная часть этой главы труда Ибн 'Абд ал-Хакама основана на легендах коренного египетского населения, которые, конечно, не являются точным материалом, однако восходят к совсем другим источникам, чем указанные Гиббом.

20 Brockelmann, GAL, SBd I, стр. 230, № 4a; Sezgin, I, стр. 358, № 11. Издано 'Umar b. Muhammad al-Kindi, Beskrievelse af Agypten, udviget og oversatt af J. Oestrup. Oversigt over det Kongelige Danske Vindenskabern Selkabs Forhandlinger, Copenhagen, 1896, № 4.

21 Carré de Vaux, L'abrége..., стр. XXXIV; R. Gottheil, Al-Hasan ibn Ibrahim ibn Zulak, — JAOS, т. 28, 1907, стр. 259; И.Ю. Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 182.

22 Brockelmann, GAL, I, стр. 149, № 6; SBd I, стр. 230; Sezgin, I, стр. 359-360. Готхайль считает, что первоначально Ибн Зулак написал об этом главу в своей книге о хитат, а затем, сократив, выделил в отдельное сочинение. См.: R. Gottheil, — JAOS, т. 28, стр. 258.

23 Brockelmann, GAL, I, стр. 335-336, № 5; SBd I, стр. 574-575.

24 Kramers, Djughrāfiyā, EI, EB, стр. 71; Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 379.

25 Brockelmann, GAL I, стр. 343, № 3; Sezgin, I, стр. 358, № 11.

26 Kramers, Djughrāfiyā, EI, EB, стр. 71; Крачковский, Избр. соч., т. IV, стр. 380.

27 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 39-41; № 7; SBd, II. стр. 36-37.

28 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 37-38. Следует отметить, что все четыре рассказа, приведенные Ибн 'Абд ал-Хакамом, не соответствуют ни данным "Романа об Александре" Псевдо-Каллисфена (см.: C. Müller, Pseudo-Callisthenes, — в кн.: Dübner, Arrian, Paris, 1846), ни его коптскому варианту (см.: O. von Lemann, Der Alexanderroman bei den Kopten. Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Orient, СПб., 1903).

29 At-Tabari, Annales, ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, ser. I, t. II, 1881-1882, стр. 696-697, 700-701.

30 ابو حنيفة الدینوی، الاخبار الطوال، القاهرة، ١٩٤٠
стр. 29-30.

31 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 58.

32 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 61.

33 محمد بن يوسف الكوفي، ولادة مصر، بيروت، ١٩٥٩
(далее — ал-Кинди), стр. 44.

34 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 102. Списки дивана были увеличены при наместнике 'Абд ал-'Азизе б. Марванине, затем еще раз при Курре б. Шарике и при Бишре б. Сафване. См.: C. H. Becker, Beiträge zur Geschichte Ägyptens, H. 2, Strassburg, 1903 (далее — Becker, Beiträge, 2), стр. 124-125.

35 Эти сведения анализировал К.Х. Беккер, см.: Becker, Beiträge, 2, стр. 126-127.

36 Представителям именно этих четырех племен 'Амр б. ал-'Ас поручил распланировать размещение племен по кварталам в ал-Фустате. См.: Becker, Beiträge, 2, стр. 124.

37 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 91-128, заставляет предположить именно это. Ср.: R. Guest, The Foundation of Fustat and

the Khittahs of the Town, — JRAS, 1907, стр. 49-83 (построено на материалах ал-Макризи, восходящих к ал-Куда'и).

38 Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 141, 142.

39 Цифра населения Египта, завоеванного арабами, зачастую указывается в 6 или 5 млн. взрослых мужчин, т.е. не менее 20 млн. всех жителей. К.Х. Беккер (Becker, Beiträge, 2, стр. 118) считает это число преувеличенным, в чем нельзя с ним не согласиться. Расчет этот исходит из того, что джизья, которую должен был собирать 'Амр б. ал-'Ас, составляла 12 млн. динаров, что из расчета по 2 динара с каждого взрослого мужчины и дает указанную цифру. Думается, что ошибка расчета состоит в том, что 12 млн. составляли совместную сумму подушного налога деньгами и натурой (цена этой части его также выражена в деньгах) и поземельного налога. При этом надо иметь в виду, что часть христианского населения, православные — мелькиты, платили не по 2, а по 4 динара с человека.

40 Об этом см.: C.H. Becker, Beiträge, 2, стр. 115-135; C.H. Becker, Islamstudien, Bd I, Leipzig, 1924, стр. 151-153.

41 См., например: Ибн 'Абд ал-Хакам, стр. 162.

42 F. Wüstenfeld, Die Statthalter von Ägypten zur Zeit der Chalifen, Gottingen, 1875, Abt. 2, стр. 2.

43 Во всяком случае во второй половине II в. х. отмечено волнение арабов из южных и северных племен в связи с повышением поземельного налога. См.: Becker, Beiträge, 2, стр. 132.

44 Видимо, с ликвидацией списков дивана связан отток в это время арабов из городов в сельскую местность. См.:

Рассказ Ибн Абд ал-Хакама о древней истории Египта 85

A. N. Poliak, *L'arabisation de l'Orient sémitique*, — REI, t. XII, 1938,
стр. 49.

⁴⁵ См. A.N. Poliak, *L'arabisation*, стр. 57.

⁴⁶ Официальная переписка, хотя и была переведена в
соответствии с приказом халифа 'Абд ал-Малика на арабский
язык еще с 88 г. х., еще в течение нескольких десятилетий
продолжалась наряду с арабским и на греческом языке.

⁴⁷ А л-Кинди, стр. 35.

⁴⁸ V. Rosen, *Notices sommaires des manuscrits arabes du
Musée Asiatique*, I, St.-Pbg., 1881, стр. 167-173, № 220.